

Красота спасет мир

С.В. Колодиева

Путями Центрально- Азиатской экспедиции Николая Рериха

*Выставка украинского художника
В.А. Козара в МЦР*

Путешествие Владимира Козара по маршруту экспедиции Николая Рериха началось с поездки в Индию в 1997 году. Потом возник проект «От Карпат до Гималаев», поддержал Комитет по культуре и духовности Верховной Рады Украины и его председатель Лесь Танюк. Восемьдесят живописных полотен – результат путешествий – экспонировались на первой персональной выставке в Музее имени Н.К. Рериха в 2004 году. Позже Владимир Козар снова оказался в Тибете, Ладаке и Сиккиме. Кроме того, побывал в Кулу, Кейлонге (Лахуле) и Спити, затем прошел по алтайскому маршруту Рерихов, участвуя в юбилейном проекте Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха¹.

¹ О юбилейной экспедиции на Алтай см.: Мершина И.Л. Маршрутом Мастера 80 лет спустя // Культура и время. №4, 2008. С. 86–99.

Следуя тропами Рерихов, Козар создал новую серию работ, самые интересные из которых были показаны в декабре 2008 – январе 2009 года в залах Музея имени Н.К. Рериха.

Изучение искусства Рериха для Владимира Андреевича непосредственно связано с изучением его философского, литературного и исторического наследия, а также с исследованием творчества семьи Рерихов. «Я не нахожу более важного явления в жизни, чем явление Рерихов. Для меня это реальность, которой можно и должно посвятить жизнь», – говорит художник. И это не просто слова, а принцип его существования. Он разделил свою жизнь на три части: первая – индивидуальное творчество; вторая – активная общественная и научная работа, связанная с защитой и популяризацией наследия Рерихов; третья часть отдана детям – вот уже двадцать пять лет Козар преподает в Киевской школе искусств имени М.Г. Жуковского.

Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова на первой персональной выставке Козара в 2004 году отметила, что пейзажи Козара очень ритмичны, музыкальны и познавательны – в этом и состоит их космичность.

Выступая на открытии новой выставки Козара, руководитель отдела по связям с Рериховским движением МЦР С.П. Синенко назвала эту выставку мистерией света и цвета, отражающей то глубинное и утонченное, что мы постигаем через наследие Рерихов. Поразительную искристость, радужность картин художника отметил старший научный сотрудник отдела изобразительного и мемориально-вещевого фонда Музея имени Н.К. Рериха Н.В. Сергеева-Тютюгина.

Тончайшая градация цвета и тона, яркость и гармоничность нежнейших цветовых сочетаний – результат напряженной духовной работы художника. Каждая картина, написанная им в Индийских Гималаях, на Алтае, в Карпатах, – своего рода

Уймонская долина. Заревно. Серия «Алтай». 2008

Кулу – Зеленая Долина. 2007

откровение. Впечатления, полученные извне, преломляясь в сознании, становились источником духовного опыта. Стройной чередой поднимаются на гору странники в длинных одеждах; те, кто лишь начал трудный путь восхождения по эволюционной лестнице, двигаются неслышными тенями вниз, выше поднимаются те, кто достиг более высокого уровня духовного развития, и, наконец, вдоль самого острого, врезающегося рваными краями в вязкую ночную тьму хребта шествуют неспешной чередой сияющие голубым светом водители человечества («Восхождение на гору М. (видение)»). Неожиданно возникал на фоне горно-

го хребта прозрачный образ Зеленой Тары, парящий над белоснежной фигурой присевшего на скамью Николая Константиновича («Кулу – Зеленая Долина»). Внимательно всматривается в открывшуюся его взору величественную панораму младший сын Мастера – Святослав Николаевич...

Козара поразила богатая, убедительная реальность сказочной страны. Когда его мечта попасть в Индию наконец сбылась, он ощутил, что волшебный край Махатм и легендарных философов еще краше, еще удивительнее и загадочнее, чем представлялось. «Оказавшись в Индии, я понял, что имел в виду Будда, когда говорил о том, что види-

мый мир – всего лишь иллюзия, а настоящая жизнь незрима, – рассказывает художник. – Меня потрясла духовная мощь индийского народа, который в отличие от нас, европейцев, считает каждого человека вместилищем божественного начала».

Индия не переставала удивлять художника на всем маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Высокие, устремленные в небо горы будоражили воображение, в их складках и вековых наростах читалась история планеты: многие поколения видели эти горные вершины, сменялись судьбы, обычаи, народы, и только горы оставались строгими, нерушимыми стражами Вечности.

На картинах Козара горные массивы предстают живыми сущностями; одухотворенные высшими энергиями, они служат проводниками между миром земным и миром небесным, по их склонам и крутым тропам бродят странники, в их недрах хранятся заветные сокровища.

Владимир Козар пишет горы в разное время суток – то они освещены лучами заката, то раскалены добела в жарком мареве полуденного солнца, то погружены в вечерний полумрак. Горные хребты Лахула купаются в облаках, встают несокрушимой грядой горные массивы Ладака, изысканные резные силуэты гор Спити и строгие очертания знаменитой алтайской Белухи («Золото Белухи», «Белуха жемчужная», «Белуха в зеркале Аккема») проходят перед глазами зрителя...

Двигаясь от одного произведения к другому, мы вместе с художником преодолеваем разные этапы путешествия, останавливаемся на трудно проходимых перевалах, любуемся панорамой привольно раскинувшихся долин, выискиваем взглядом расположенные на склонах гор хранилища знаний – старинные монастыри. Необыкновенно яркие краски ложатся рядом, усиливая звучание друг друга, – чистота, глубина и насыщенность цвета такова, что возникает ощущение звуковой наполненности – ни один аккорд, ни одна лишняя нота не выбивается из стройной симфонии Земли, Гор и Неба.

Громко и торжественно звучит картина «Видели Белуху». Неуклонно движущаяся по горной дороге цепочка всадников на переднем плане, врезанные в пространство четкие силуэты гор и пронзительная крахмаль-

◀ Видели Белуху. 2008

Панорама Канченджанги на рассвете. 2005

Ступа в Ше. Перекресток путей Будды и Христа. 2006

ная белизна горы на фоне бирюзово-изумрудного неба – все составляет единое гармоничное целое.

Величественное слово красоте мира – работа «Панорама Канченджанги на рассвете». Буддийские монахи трубят приветствие просыпающемуся солнцу. Его лучи окрасили в нежный розово-оранжевый цвет склоны горы, на бледном лимонно-бирюзовом небе светится серебристая точка умирающей звезды. Напряженность звучания обостряет восприятие, настраивая сердце на мощные духовные вибрации. Уставший от долгого восхождения путник, остановившись на далеком перевале,

вдруг видит необыкновенно красивую радугу – она преобразует четкую геометрию гор, заставляя их гореть разноцветными красками («Коксар. Радуга»). Откуда взялась эта радуга, что знаменует ее неожиданное появление? Каждый отвечает на эти вопросы по-своему, непроизвольно откликаясь на зов пространства, ощутив его красоту и беспредельность.

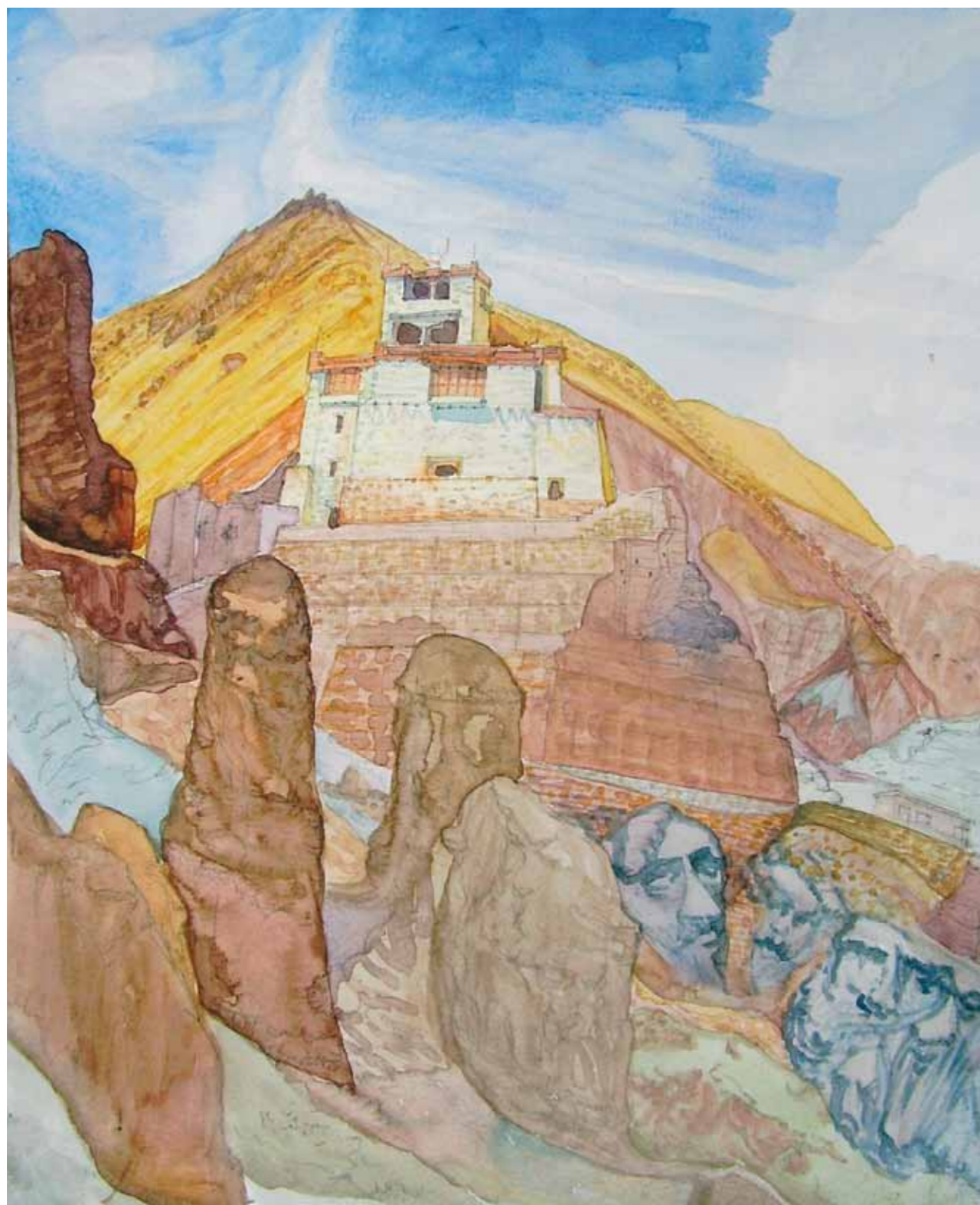
Космическая энергия пронизывает земную материю на картине «Симла. Надземное». Фиолетово-черные облака обволакивают горные вершины; длинные воздушные струи подобны тонким лезвиям, столь же остры и пронзительны очертания горных хребтов – выстроившись в строгом, четком порядке, они направляют наш взгляд к устремленным в необозримые дали белоснежным горам; дух захватывает от явленного взору «сре-

за пространства», и это не предел, дальше, куда не проникает взгляд человека, сияют иные миры, иные измерения – то, что мы обозначаем с трепетным волнением словом *Надземное*.

Надземное преобразует произведения Козара, даже когда он показывает земной мир: спешащих по горным дорогам путников, жилые дома местных жителей, творения рук человеческих, старинные статуи, храмы и монастыри. В каждом элементе изображения, в каждой скромной былинке, каждом цветке, каждом придорожном камне присутствует Высшее начало – «Маульбек. Статуя Майтрейи (Чшамба)», «Кульг Змия», «Ступа в Ше. Перекресток путей Будды и Христа». Козара волнует единство природы, космоса и человека. Каменные строения монастырей на его полотнах составляют единое целое с окружающей местной-

Симла. Надземное. 2008

Монастырь Базго. 2006

стью, кажутся естественным продолжением скал, гор и широких азиатских просторов – «Монастырь Базго», «Монастырь Сток», «Вид на монастырь Кардунг». Много веков подряд они являются хранилищами древних знаний, оплотом истинной нравственности и духовности. За их стенами жизнь течет по-особому – здесь под чутким руко-

водством мудрых наставников человек постигает законы мироустройства, загадки Вселенной, тайны собственной души.

Многие работы Козара выполнены в технике акварели – едва заметным касанием кисти художник наносит на бумагу нежнейшие цветовые оттенки. Прозрачность, легкость, воздушность аква-

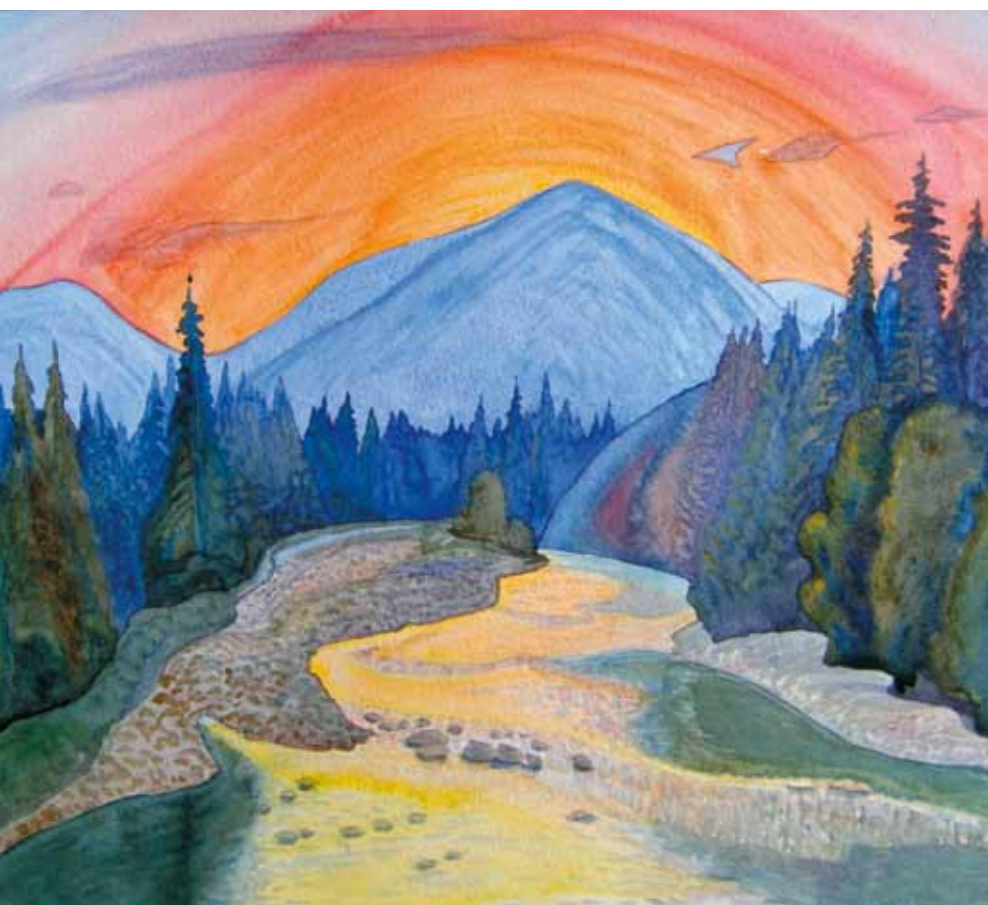

Вид на имение Рерихов от хребта Кршины. 2007

рели помогает передать его бережное, трепетное отношение к окружающей действительности, он с любовью и радостью созерцает неповторимую красоту земных ландшафтов.

Владимир Козар на некоторое время остановился в долине Кулу – «месте, где все намагничено и проявлено Рерихами». Ступая по земле, где

в течение двадцати лет совершал прогулки Николай Константинович, Козар всюду чувствовал его незримое присутствие. Пытаясь понять, как свойства пространства влияют на восприятие, Владимир Козар объектом исследования сделал виллу Рерихов: художник стремился увидеть ее в разных ракурсах, с разных точек зрения. Для

Гора Молодая и речка. Вечер. 2000

этого он каждое утро поднимался на горные гребни, с которых видно поместье Рерихов. Вот долина просыпается с первыми лучами солнца – на фоне гор изысканным узором читается белое кружево («Вилла Рерихов на рассвете»). Вот ее постройки с высоты птичьего полета («Вид на имение Рерихов с хребта Кришны», «Панорама имения Рерихов с хребта Басу»). Вот открытая панорама от горной деревни Джака. Усадьба Рерихов оказывается далеко внизу, а над ней парит снежная гряда Гепанга.

Козар включил в экспозицию ряд работ, посвященных Карпатам и Днепру. Художник любит текучими, неторопливыми линиями Карпатских гор, лиричностью и поэтичностью горного пейзажа – «Гора Молодая и речка. Вечер», «Мистерия горы Поп-Ивана», «Вид на Петрос и Говерлу», «Гора Близница», «Мистерия горы Киевец и деревянной церквушки Св. Параскевы»... Необыкновенно красива панорама, которая открывается с высоты Девич-горы в Триполье. Неторопливо несет темно-синие воды великая река Днепр, ритмично вздымаются плавные волны холмов, душа, покинув земные пределы, летит в беспредельный небесный океан – туда, куда устремлен взгляд потемневшего от времени идола, где льет на землю струи серебристого дождя сиренево-розовая туча, где хранятся до времени до срока важные события.

Во всех его работах есть тончайшее ощущение духа, ауры места – глядя на них, мы переносимся в иную точку географического пространства, ощущаем себя причастными красоте не только земной, но и надземной.

Девич-гора (село Триполье на Днепре). 2008

А.А. Баркова

Храм Нового Мира

*Новая выставка скульптора
Алексея Леонова в МЦР*

В конце января Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха вновь предоставил свои залы работам молодого скульптора Алексея Леонова. За его плечами уже несколько персональных выставок, и две из них прошли в Музее имени Н.К. Рериха.

Алексею Леонову двадцать шесть лет, но о нем уверенно можно говорить как о состоявшемся мастере, творчество которого неразрывно связано с учением Живой Этики. Многие залы музея украшают его работы, воссоздающие в скульптуре образный мир картин Николая Рериха. У Леонова удивительный дар переносить живописные образы в объемную пластическую форму. Его «Мадонна Орифламма», «Матерь Мира», «Ведущая», скульптурные портреты Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов сияют внутренним светом, посетители выставки останавливаются перед ними, вступая в одиним ведомый внутренний диалог с Учителями. Особенно хочется отметить работу «Елена. Мечта», воплощающую образ Елены Рерих в детстве. Основой для скульптуры послужила известная фотография, но Алексей Леонов не копирует ее – перед нами новое творение, зримое воплощение юного духа, стремящегося к высотам Истины.

Нет необходимости напоминать о том, что подлинный последователь Живой Этики должен впитать в себя лучшие достижения философских и духовных традиций человечества. Алексей Леонов представляет нам плеяду философов и духовных наставников, чья подвижническая деятельность озарила путь тысячам и миллионам людей. Будда и Христос, Иоанн Креститель и Сергей Радонежский, Кришна и Лао-

◀ Царица Небесная. 2008

Св. Сергей Радонежский с птицами. 2007 ▶

Жанна д'Арк. 2008

Цзы, Леонардо да Винчи и Тагор, Рамакришна и Вивекананда, Сен-Жермен и Блаватская – галерея высших, чистейших образов ведет нас по нашему собственному пути к постижению Истины.

Особое место на выставке занимают женские образы, воплощение темы Матери Мира. Скульптор переносит в объем «Богородицу Умиление» и «Мадонну Литта», «Софию Премудрость», со-

здает пленительные восточные образы Радхи, возлюбленной Кришны, Деваки, его матери. Хорошо зная восточную философию, где женское начало означает глубинную, сердечную мудрость, Алексей Леонов воплощает эти идеи в своих работах, олицетворяя в образе женщины пламенные мысли, духовный поиск.

«Ваши скульптуры живые, они дышат» – эти слова художник часто слышит от восхищенных зрителей. И они справедливы не только по отношению к образам высоких учителей человечества. Скульптор создал ряд портретов Сергия Радонежского с медведем. Святой подвижник изображен как в зрелом возрасте, так и отроком Варфоломеем. Огромный зверь послушен рукам святого, и остается лишь восхищаться тем, как точно пластический рисунок мастера передает душевное состояние не только человека, но и животного. Алексей – прекрасный анималист; и хотя работы, представляющие животных, занимают на выставке весьма скромное место, они не менее совершенны в художественном отношении, чем произведения, являющиеся основной темой для мастера.

Нельзя не отметить то внимание, которое Алексей Леонов уделяет характерным особенностям ху-

дожественных традиций различных эпох. Это в полной мере относится к восточной тематике в его творчестве. Радха и другие индийские красавицы будто сошли с прекрасных башен-шикхар храмов Кхаджурахо, а образ Будды узнаваемо воссоздан в традициях Гандхары, где сплелись духовная мысль Востока и отточенное мастерство античной скульптуры. При этом ни одна из работ

не является копией той или иной индийской статуи; молодой скульптор учится у великого искусства Индии, но в своем диалоге с ним Алексей – собеседник на равных.

Известная пословица гласит, что истина глаголет устами младенца. И эта мудрость зримо воплощается в одном из лучших скульптурных циклов молодого мастера – в образах детей. Малыш, совершающий первые шаги по миру, – не это ли образ человеческой души, ежечасно открывающей для себя Вселенную? Композиции «Идиллия» и «Гармония», «Пусть всегда будет солнце!», «Майтри» поражают чистотой и особым очарованием. В творчестве скульптора младенец становится символом духа, сохранившего себя в чистоте, сохранившего умение воспринимать мир не разумом, но сердцем, сохранившего ощущение сопричастности всему мирозданию – все то, что, увы, теряется с годами. И неудивительно, что младенцы восседают на лotosовых тронах – символах глубинной, сердечной мудрости. Так мастер использует иконографические мотивы буддизма для своих скульптур. Тибетской традиции присущ образ Будды-младенца, и Алексей Леонов воплощает его в своих работах, – воплощает по-своему, не следуя канону, но переосмысляя его.

Образы детей мы видим и в работах на христианские темы. Одной из лучших его скульптур по праву называют композицию «Христос и дети». Она не оставит равнодушным человека любых религиозных взглядов. Однако молодой мастер смело идет еще дальше, создавая образ Христа-мальчика, задумчиво взирающего ввысь. Сочетание буддийской и христианской традиций при глубоком осмыслении каждой из них – одна из ярчайших черт творчества Алексея Леонова.

Мадонна с чашей. 2008

Пожалуй, в этом он более, чем в своих работах на рериховские темы, выступает истинным последователем учения Живой Этики: не смешивая две величайшие духовные традиции человечества, он находит пути их синтеза на уровне художественных образов. Скульптуры Алексея Леонова, навеянные идеями и картинами Николая Рериха, совершенны, в них молодой мастер проявил себя как изу-

Граф Сен-Жермен. 2008

мительный ученик, копиист; но его оригинальные работы не только визуализируют идеи Живой Этики, но и воплощают их в новых, непредсказуемых образах. Это дает скульптору право называться не только последователем Николая Рериха, но и в высшем смысле слова – Учеником.

В Живой Этике нынешнее время названо порогом Нового Мира, предвещаем эпохи духовного возрождения человечества. И одним из путей к грядущему духовному преображению человека является искусство. Молодой мастер говорит о том, что художник подобен врачу, и в этих словах не только высокая мудрость, но и огромная степень ответственности за свое творчество, которое действительно способно исцелять душевные раны и придавать силы в нелегкое время.

Деваки и Кришна. 2008 ▶

Столь ответственный подход к творчеству – путь лучших представителей русской культуры.

Алексей Леонов – член Союза художников Украины. Молодой художник прошел полный путь профессионального образования, начав учебу в киевской художественной студии, которую он посещал с пяти лет. С успехом закончил аспирантуру Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры Украины. Он участник многих выставок и конкурсов. Произведения Алексея Леонова находятся в частных коллекциях России, Украины, Белоруссии, США, Канады. Политические события недавнего времени

разделяют Россию и Украину, которые веками были единым культурным пространством, но творческая деятельность таких людей, как Алексей Леонов, сметает границы, столь усердно возводимые политиками. Русская культура как явление мирового масштаба не знает разницы между Пушкиным и Гоголем и понимает творчество любого художника, будь он писателем, живописцем или актером, как культурное деяние, содействие, целью которого является нравственное преобразование и самого художника, и тех, кто соприкоснется с его произведениями. В этом служение искусству сродни религиозному служению. Именно эту главнейшую черту русской культуры сполна воспринял Алексей Леонов.

На нынешней выставке представлено около ста скульптур, многие экспонируются впервые. Будучи одновременно и автором экспозиции, Леонов нашел очень простое и удивительно удачное решение: в простенках между скульптурами висят фотографии других работ, не вошедших в эту выставку, – и благодаря этому пространство зала как бы раздвигается. Еще один оригинальный прием оформления – постаменты скульптур: выполненные из мореного резного дерева, они создают ритм экспозиции, так что музейный зал XVII века с его крестовыми сводами кажется галереей древнего храма. Множество колонн уходят вдаль, на каждой стоит священный образ, и выставка становится поистине храмом – храмом высокого духа, служение которому избрал своим путем Алексей Леонов.

Царица Небесная (алтарь). 2008

А.С. Разводовская

Путь между мирами

Дебют художницы Стаси Миталь

С 4 по 21 декабря в Музее имени Н.К. Рериха проходила первая персональная выставка московской художницы Стаси Миталь. Ее работы принадлежат космическому направлению в современном искусстве, занявшему заметное место в культурной жизни России последних десятилетий. Главная особенность этого направления заключается в том, что оно развивается в русле нового космического мировоззрения.

Талант Стаси многогранен. Он проявляется не только в художественном творчестве, но и в прозе, в философской эссеистике. «Везде интересно, — объясняет она, — а если многое можешь и многое получается, то задача самоопределения усложняется»¹. Не имея специального художественного образования, молодая художница проделала довольно долгий путь, прежде чем поняла, что «это возможно: не просто смотреть — *видеть*. Замереть и дышать закатом, всмотреться в природу или в то, что сделано с любовью человеческими руками и существует не одно столетие. Рано или позд-

но вы уловите мысль, идею — мгновения, пейзажа, окружающего вас. Сквозь обрывки мыслей и воспоминаний вы уловите суть — то, что в вашей душе откликается на увиденное»².

Этот путь начинался с многолетнего упоения чтением и бесконечного конструирования картины мира. Книги по истории религий, фантастика, научно-популярная литература и психология давали богатую пищу для живого и ненасытного ума, снова и снова пытавшегося ответить на вопрос, как устроен этот мир. Стасю одновременно увлекали и точные, и гуманитарные науки: она искала точки соприкосновения, пытаясь придти к синтезу. «Картина мира выстраивалась, красочно переливалась, — пишет художница, — вертелась перед моим носом, потом недовольно встряхивалась при добавлении очередной вычитанной идеи и пропадала. <...> Было интересно находить общие места в мифах, верованиях и сказках народов мира. Сами народы знать друг о друге не знали, зато имели схожие мнения о мироустройстве.

¹ Сайт Стаси Миталь: www.hagasta.ru

² Миталь С. Слои реальности. Рукопись.

Рождение идей ▶

Или, что не менее удивительно, описывали в своих легендах то, что современные ученые открыли совсем недавно³. Внутренний мир Стаси протестовал против ограниченности материального бытия, она пыталась выйти за рамки этой ограниченности и продолжала свой непрерывный поиск...

Потом был технический вуз – Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (факультет кибернетики, специальность «Роботы и робототехнические системы»), потом – научная работа – исследования, посвященные искусственному интеллекту. А параллельно, изредка, – как бы случайные рисунки, по словам автора, больше напоминающие абстрактное автоматическое письмо в цвете. «Прошло время, прежде чем я к таким инструментам восприятия, как “узнать” и “понять”, добавила “ощутить” и “принять”. И вот тут я получила неоче-

Мысль

нимое богатство – возможность творить⁴. Жизнь для Стаси Миталь – это бесконечный опыт постижения мира, осознание целостности космического и земного бытия. «Моя жизнь похожа на бесконечный захват новых ментальных территорий, – говорит она, – докопаться до первопричин происходящего в этом мире всегда интересно. Здесь столько необъяснимого... Так много, что большинство ученых признают идею Единого Творца⁵.

Работы художницы – приглашение выйти за земные пределы, в пространство образов инобытия, пропущенных через сердце. Выступая на открытии выставки, Стася Миталь искренне пожелала, чтобы зрителям передалось главное ее ощущение – что границы нашего материального мира условны так же, как условны границы наших желаний и возможностей.

Яркая иллюстрация этих ощущений – картины «Рождение идей», «Творчество», «Веселая грусть», «День», «Путь между мирами», «Дар», «Мысль». На картине «Рождение идей» изображен некий космический цветок, в сердцевине которого зарождаются разноцветные зерна-капли – символы

³ Миталь С. Слои реальности. Рукопись.

⁴ www.hagasta.ru

⁵ Там же.

идей. Каждая из них в свой срок устремляется навстречу своему воплощению. Вот как комментирует картину сама художница: «Это большое удовольствие – чувствовать в себе новое. <...> Как будто кто-то невидимый и безмерный погладил мою душу и брызнул в глаза цветным светом. Свет искрится и переливается, превращается и вызревает. Ждет момента, когда выпущу его – уже как часть себя, чтобы подарить в этот мир»⁶.

Своеобразие творчества Стаси Миталь отметили все, кто выступил на открытии выставки. Ее полотна передают мир иной реальности, тонких состояний материи, более высокой энергетики, которая несет новую Красоту, сказала заместитель

генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Н.Н. Черкашина. Работы художницы являются посредниками между мирами – тонким и обычным, плотным, – и помогают нам расширить свое сознание.

Внимание зрителей привлекли так называемые энергетические портреты городских и природных пейзажей, запечатлевшие их тонкие, невидимые глазу образы. Это «Дорога под сиреневым небом», «Огни ночного Иерусалима», «Иерусалим. Ночь. Лестница в Старом городе». Этот город был выбран не случайно, к нему у Стаси особое отношение. «Почти всем знакомо понятие место силы, – объясняет она. – Место, где человек

⁶ www.hagasta.ru

Иерусалим. Ночь. Лестница в Старом городе

Семья

чувствует острее и ощущает себя как минимум необычно. <...> Таких мест много, они больше или меньше известны людям, но есть – потрясающей силы, известные с древнейших времен. <...> Энергетика Иерусалима ощущается многими, особенно людьми искусства: писателями, поэтами, художниками. Люди ее чувствуют и пытаются выразить, однако все согласны в одном – эта энергетика благотворна⁷. Картина Стаси – попытка «войти в резонанс с местом силы и выразить свои ощущения на бумаге»⁸.

Художница Феодосия, выступая на открытии выставки, обратила внимание на очень легкую, дающую ощущение свежего воздуха цветовую гамму на картинах Стаси Миталь. Художники, сказала Феодосия, похожи на альпинистов: они идут теми же тропами, что и их предшественники, но иногда покоряют вершины, на которые еще никто не восходил. И именно эти вершины – самое ценное в художественном творчестве – поражают, покоряют зрителей. Стася достигла одной из своих вершин, показав нам еще одну грань восприятия мира – светлую, радостную и легкую.

По мнению кандидата филологических наук старшего научного сотрудника МЦР А.Л. Барковой, картины этой художницы могут быть очень интересны ученым, так как, возможно, несут в себе отражение объективных физических процессов, которые известны науке, а может, и являются ее завтрашним днем. Интуитивный путь постижения мира часто обгоняет научный поиск. Все современное искусство можно было бы разделить на три направления: одни художники стремятся выразить себя; другие работают в традиции классических мастеров прошлого; третьи стремятся выразить не себя, а истину; и у самых талантливых из них высокая мысль сочетается с совершенством художественной формы (независимо от профессионального образования). Они обращаются к нашей мысли и к нашим сердцам, помогают нам идти ввысь. И если сознание художника открыто навстречу мирозданию, если у него развита интуиция, в картинах его содержится нечто большее, нежели то, что способен вместить ограниченный разум.

Стася Миталь создает свою образную интерпретацию основополагающих понятий земной жизни (картины «Отношения», «Гармония», «Жить, любить, творить»). У каждого из нас есть свое представление о семье, опираю-

щееся на самые важные для человека постулаты. У Стаси в картине «Семья» на первом месте – понятия гармонии и красоты. Художница изображает семью в виде удивительного растения, состоящего из двух ветвей, сплетенных друг с другом чувством взаимной любви и нежности. Их любовь рождает на свет детей – два радужных цветка, а боковые ветви напоминают сильные и легкие крылья, и кажется, что это райское растение находится не на земле, а парит в небе...

«Силой дрожит воздух вокруг меня. Силой полны мои ладони. Сила, поклонная мне во благо. Сила, принятая с благодарностью. Сила, отданная в Мир с любовью, вернется ко мне для счастья и радости»⁹.

Жить, любить, творить

⁷ Миталь С. Слои реальности. Рукопись.

⁸ Там же.

⁹ www.hagasta.ru

Галина Смоленская

Кремль в гламуре

Гламур (от англ. glamour – «чары», «волшебство», «очарование») – собирательное обозначение роскошного стиля жизни.

Словарь иностранных слов

Сезон «осень – зима 2008/09» в Музеях Московского Кремля ознаменовался великолепными выставками, посвященными великим представителям декоративно-прикладного искусства – ювелирному и искусству Высокой моды.

Итальянскую магию стиля эпохи Возрождения являла ювелирная выставка «Буччеллати. Искусство вне времени». Незыблемость классических британских традиций демонстрировала экспозиция «Два века британской моды» из собрания лондонского Музея Виктории и Альберта. А вся широта и многоцветие российской непознанной души распахнулись в «Модной истории от Валентина Юдашкина» в Государственном историческом музее.

Экспозиция «Буччеллати. Искусство вне времени», разместившаяся в выставочном зале Успенской звонницы Московского Кремля, – это первая в России историческая выставка, посвященная творчеству известных итальянских мастеров золотого и серебряного дела Марио (1891–1965) и Джанмари (род. 1929) Буччеллати.

Более ста пятидесяти драгоценных произведений из частных и музейных собраний, среди которых Музей Польди-Пеццоли в Милане, Музей серебра в Палаццо Питти во Флоренции и Смитсоновский институт, предстали перед глазами зрителей, перенося их из дня сегодняшнего в прекрасное далеко ренессансной Италии.

Семья Буччеллати – одна из наиболее значительных в ювелирном искусстве Италии XX–XXI веков, а корни ее восходят к середине XVIII столетия, когда Контардо Буччеллати открыл свою мастерскую в Милане, на улице Ювелиров. Примечательна история, когда однажды Марио купил серебряный кофейник XVIII века, восхитившись красотой его фактуры и гармоничностью форм, и только спустя десятилетия, уже после его смерти, выяснилось, что клеймо, которое стояло на кофейнике – голова мавра в профиль с полуоткрытыми губами, – принадлежало его предку Контардо. Марио, сам того не ведая, приобрел фамильную реликвию.

Но начинать свою профессиональную жизнь Марио Буччеллати пришлось практически с нуля. Оставшись в пятилетнем возрасте без отца, в двенадцать лет он становится учеником в миланской мастерской Beltrami & Besnati. После Первой мировой войны фирма приходит в упадок, Марио возрождает дело, дав ему свое имя, и начинает работать по заказам творческой элиты – знаменитых оперных певцов Ла Скала, музыкантов, писателей, художников.

Первое признание Марио получил в 1920 году на выставке в Мадриде. Его вещи покорили испанцев и были распроданы полностью. Выставку посетила королевская семья во главе с королевой-матерью Марией Кристиной, которая стала его клиенткой, о чем мгновенно заговорили в прессе. Это был успех. Работы Буччеллати привлекают пап и кардиналов, королевских особ и представителей европейской аристократии, среди которых Ида Рубинштейн, Элеонора Дузе, маркиза Луиза Казати. Довольно быстро Марио Буччеллати становится по-настоящему известным во всем мире.

«Феномен творчества миланского ювелира заключается в том, что он, опираясь на собственное

Вверху: Чаша Мифология
Внизу: Чаша Муз

восприятие ренессансного мышления и мастерства, практически восстановил старые техники эпохи Возрождения», – рассказывает сотрудник Музеев Московского Кремля, специалист по экспозиционно-выставочной работе Елена Владимировна Михайлова. Но в то же время Буччеллати

Вечерние сумочки из золота и серебра.
Брошь «Бабочка»

разработал собственные художественные и технические приемы, благодаря которым его имя стало синонимом созданного им стиля. «Кружевные» драгоценности и виртуозная гравировка – характерный стиль Буччеллати. Его произведения из серебра, золота и драгоценных камней производят неизгладимое впечатление, они подобны тончайшим венецианским кружевам XVI–XVII веков, струящемуся тюлю или поразительно переданной фактуре шелка, льна или парчи. Удивительный эффект усиливается благодаря максимальному зрительному сходству металла с тканью.

Одним из весьма востребованных ювелирных шедевров, над дизайном которых с удовольствием работал Марио, были элегантные вечерние сумочки из серебра, техника гравировки которых полностью передает фактуру ткани. Одна из таких сумочек по окончании выставки была передана в дар Музеям Московского Кремля и хранится теперь в фонде современного ювелирного искусства.

Сын Марио Буччеллати, Джанмария, вот уже в течение шестидесяти пяти лет свято чтит и развивает семейное дело. В век высоких ювелирных технологий, разработанных в Италии, Джанмария, как некогда его отец, отдает предпочтение трудоемкой ручной работе. Даже камни крепятся

Аист. Серебряная
анималистика

Чаша Удовольствия

*Вверху: Чаша Королевы.
Внизу: Кувшин и блюдо в стиле Возрождения*

в изделие по-прежнему – при рассеянном свете, проходящем через стеклянный сосуд с водой.

Одним из таких ярких и характерных произведений является гарнитур Ramage («Растительные узоры») из белого и желтого золота с сорока шестью бриолетами. Колье выполнено в форме, ассоциирующейся с венецианским кружевным воротником.

Жемчуг, его неповторимые природные формы – предмет коллекционирования с древнейших времен, захватывающая страсть, которая не миновала и Джанмарию.

Свои философские размышления, подытоживая многолетний опыт работы, Джанмария Буччеллати воплощает в произведениях, которые он называет «сокровищами семьи». Именно так именовались коллекции сосудов

из резного поделочного камня, которые собирали монархи Европы, стремясь подражать правителям эпохи Возрождения. Коллекцию составляют резные сосуды из хрусталя, агата, яшмы, жадеита. Представлены также произведения из камня, серебра и кости.

Серебряная «фауна» Джанмарию – это такая же неотъемлемая часть творческой увлеченности его натуры. О своем призвании он говорит: «Моя работа – это моя страсть. И великое удовольствие делить эту страсть с миром».

Одновременно с уникальной выставкой высочайшего ювелирного искусства, в Одно-столпной палате Патриаршего дворца Московского Кремля была представлена не менее захватывающая, редчайшая экспозиция истории костю-

Брошь «Павлин»

Колье и серьги с бриллиантовыми бриолетами

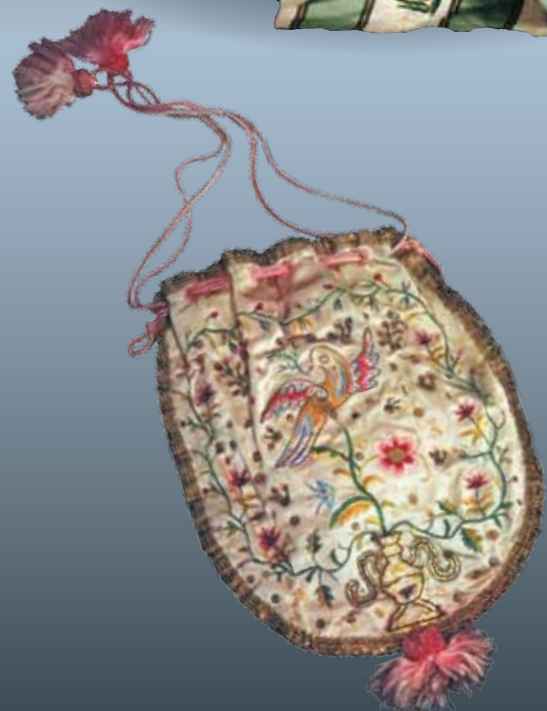
Колье с сапфирами

Гарнитур «Миллениум»

Слева направо:
Платье сак-бэк.
Британия. 1770
Дневное платье. Британия.
1837–1840 гг.
Вечернее платье. Британия.
1825–1830 гг.

ма – «Два века британской моды» из собрания крупнейшей в мире сокровищницы декоративно-прикладного искусства, лондонского Музея Виктории и Альберта. Его коллекции не имеют себе равных по разнообразию и объему, повествуя о 3000-летнем периоде мировой истории костюма и четырех веках британского прикладного искусства и дизайна. Именно историческую часть коллекции привез в Московский Кремль Музей Виктории и Альберта, ознакомив российскую публику с выдающимися образцами дамского и мужского костюма, кружева, аксессуаров и художественного текстиля английского и французского производства.

Музей Виктории и Альберта был основан в столице Великобритании в 1837 году как учебная коллекция Школы дизайна и преобразован в государственный музей после ус-

◀ Женская сумочка. 1790–1800 гг.

пека «Великой выставки» 1851 года – первой международной промышленной выставки, проходившей в Лондоне.

В 1857 году музей получает собственное помещение, и его собрание начинает быстро пополняться. Приобретались лучшие образцы тканей, мебели, художественных изделий из металла и других видов прикладного искусства. Музей покупал также картины, рисунки, гравюры и скульптуру – для более полного показа истории искусства и дизайна. В 1899 году королева Виктория заложила камень нового музейного здания с величественным фасадом и парадным входом. В честь этого события и в память о принце Альберте, с энтузиазмом поддержавшим идею создания музея декоративно-прикладного искусства, и получил свое название Музей Виктории и Альберта.

Большое значение для музея имел вопрос о том, является ли мода искусством. Для XIX века достаточно типична позиция, при которой костюм не считался ни произведением искусства, ни предметом, достойным коллекционирования, а сама мода признавалась легкомысленной и послушной лишь дамским капризам.

Первостепенный интерес для музея представляли узоры и материалы, использовавшиеся для создания тканей, из которых шились предметы одежды, а также техники вышивки, кружевоплетения и аппликации. Когда музею предложили коллекцию одежды начала XVII века, аргументом в пользу ее приобретения стал значительно возросший интерес к историческому платью. В 1830-х годах возникает повальное увлечение костюмированными балами и любительскими спектаклями; многие наряды их участников были сохранившейся одеждой XVIII века. Это оказало большое влияние на создание маскарадного и театрального костюма.

Театр вообще способствовал развитию общественного интереса к изучению исторического костюма. Великие актеры и постановщики Чарльз Кин (1811–1905) и Генри Ирвинг (1835–1905) достигали высот достоверности в воплощении исторических пьес Шекспира, требуя от художников по костюмам предельной точности в воссоздании исторического платья.

В 1913 году собрание пополнилось замечательными образцами моды XIX века: знаменитый лондонский универсальный магазин «Харродз» подарил музею коллекцию Толбота Хьюза. Толбот Хьюз (1869–1942), писавший пейзажи, жанровые картины и работавший как театральный художник, собрал замечательную коллекцию костюма середины XVIII века. В 1913 году он чуть было не продал свою коллекцию американцам, но «Харродз» поспешил приобрести ее и передать в дар Музею Виктории и Альберта.

Национальный костюм, который музей начал собирать в конце XIX века, был в действительности ничем иным, как историческим модным костюмом.

Платье. Шелк. Британия, 1760

«Существенное различие между английской и французской модой XVIII было признано в истории костюма довольно рано, – рассказывает старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля кандидат исторических наук Екатерина Витальевна Щербина. – Хотя Париж с XVII века являлся признанным центром моды, нельзя сказать, что в Британии в XVIII веке копировался французский стиль. Большим спросом пользовались французские шелка, вышивка и кружева. Британцы следили за новыми фасонами, создававшимися в Париже. Но в связи с различием требований этикета одежда британцев отличалась от французской. Платье англичан было не столь броским, как французское, но выполнено из наилучших тканей.

Различия отчасти объяснялись образом жизни. Во Франции королевский двор в Версале являлся аристократическим центром, постоянное присутствие при нем было непременным условием для поддержания положения в обществе. Французское парадное платье в высшей степени соответствовало официальному этикету. Ганноверский двор в Британии не был средоточием роскоши и центром ведения дел. Британские ари-

Придворное платье
(мантуа). Британия,
1755–1760 гг.

стократы большую часть года проводили в своих загородных поместьях или в городских домах в Лондоне. Их гардероб состоял из одежды, соответствующей занятиям – верховой езде, чаепитию, карточной игре дома, городским развлечениям: посещению концертных залов и увеселительных садов Рейнлаг и Воксхолл».

В отличие от тканей и костюмов, хранящихся в Музеях Московского Кремля, экспонаты из собрания Музея Виктории и Альберта за редким исключением не отличаются особой роскошью, а имена их первоначальных владельцев, как правило, не известны. Но одно из самых роскошных платьев-экспонатов на выставке имеет свою романтическую историю.

Разбирая бабушкин чердак, жительница Лондона Тесс Кроли нашла старинное бальное платье. Состояние его было плачевным – разрозненные лоскуты из драгоценной золототканой материи. Эксперты Музея Виктории и Альберта, куда Кроли обратилась за консультацией, рассказали о его уникальности и объяснили, что правильно собрать платье под силу только британским специалистам. И тогда Тесс, отказав японцам, изъявившим желание купить столь редкий экспонат, преподнесла его в дар музею. А несколько лет спустя она переехала работать в Москву, друзья пригласили ее в Кремль, и здесь, на выставке, она впервые увидела все воссозданное великолепие «бабушкиного наследия».

В таком платье, носившем название *мантуа*, было принято появляться при королевском дворе в Британии – это был выбор Георга I (1714–1727), он хотел, чтобы Ганноверский двор отличался от французского двора Бурбонов. Невероятная ширина британской придворной мантуа и модный силуэт колоннообразного торса достигались при помощи корсета и фижм из китового уса.

Официальной дневной одеждой считалось платье французского фасона *сак-бэк* с мягкими складками на спинке, вошедшее в моду в Британии в 1740-х годах. Наименее официальным было женское утреннее платье, имевшее прилегающую спинку.

Обязательным для женщин был также шерстяной костюм для верховой езды, жакет которого повторял покрой мужского кафтана. В Британии женщины надевали его на все мероприятия на свежем воздухе, особенно за городом.

В конце 1790-х годов британская новая мода воплотилась в женском костюме в виде простых белых хлопчатобумажных платьев с завышенной талией, которые носились с индийскими шальями.

На выставке перед зрителями представляли и утонченные дамские платья эпохи рококо, и редчайшие образцы типично английского дамского платья XVIII века – придворного, отличавшегося гротескными формами, и домашнего – простого, но элегантного. Изящно украшенные платья для прогу-

Платье.
Хлопок.
Британия,
1795–1805

Придворный
кафтан и жилет.
Британия,
1795–1804

Веер. Франция, 1890–1900
Женские перчатки. Франция, 1880–1900

лок и верховой езды, прозрачные, струящиеся туники эпохи так называемой «Нагой» моды и фантазийные пелерины и манто конца XIX столетия.

Британские джентльмены середины XVIII века начинают подчеркивать свою мужественность независимым поведением и неформальностью в одежде. Они стали носить свою загородную одежду – простые шерстяные кафтаны, без воротника, боковых складок и украшений, с шерстяными жилетами и бриджами – везде, кроме королевского двора.

Главное событие в мужском костюме в этот период – отказ от бриджей. Возможно, благодаря тому, что Британия восхищалась своим флотом, одержавшим в XVIII веке немало славных побед, а также введению брюк в форму элитных стрелковых полков в Британской армии, в начале XIX века брюки стали восприниматься как предмет одежды, отмеченный печатью мужественности.

В 1804 году принц Уэльский, будущий король Георг IV (1820–1831), находясь в Брайтоне, стал носить брюки во время отдыха

Женская туфелька
с паттенами.
Британия, 1730–1750

Коллекция костюмов
Валентина Юдашкина

на берегу моря. Потребовалось десять лет, чтобы брюки были включены в состав повседневной, а к 1830-м годам – даже вечерней одежды.

Выставка представляет всю эволюцию мужской моды на протяжении двух столетий – от роскошных мужских костюмов, украшенных сложной вышивкой и многочисленными декоративными пуговицами, до денди-костюма, отмеченного минимализмом и благородной сдержанностью.

Несомненным украшением экспозиции стала коллекция аксессуаров. Это роскошные веера с перламутровыми и костяными станками и живописными экра-

нами, миниатюрные складные зонты-парасоли, платки, украшенные нежнейшей вышивкой, дамские и мужские туфли экстравагантных форм и, конечно, редчайшее по своему качеству и изысканности узора кружево ручной работы, служившее в свое время своеобразным символом богатства.

«Костюм – это история, это произведение искусства, которое олицетворяет время», – сказал на открытии выставки «Два века британской моды» известный российский дизайнер, обладатель самой престижной международной премии модельеров «Золотой наперсток» Валентин Юдашкин.

А через месяц в Государственном историческом музее он представил собственную ретроспективу – модную историю от Валентина Юдашкина «Тайны Haute Couture». Всегда позиционируя себя как «яркого пропагандиста великой русской культуры на Западе», маэстро Высокой моды даже в названиях коллекций верен своей стилистике: «Екатерина Великая», «Русский модерн», «Анна Каренина», «Фаберже» (платья в виде пасхальных яиц).

Модели Валентина Юдашкина хранятся в коллекциях Музея костюма Лувра, в Калифорнийском музее моды, в Метрополитен-музее в Нью-Йорке. И вот теперь они заняли законное место у себя на родине, в Государственном историческом музее. А Московский Кремль стал сегодня истинным почитателем истории моды и модных тенденций современности. Что весьма отраднo!

